

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮНЯ.

№ 12

1902 ГОДА.

Трезвость—залогъ счастливой жизни.

Человѣческому сердцу свойственно желать счастья, всѣми силами искать и домогаться онаго. И въ то же время ни съ чѣмъ человѣкъ не обращается такъ легкомысленно и неосторожно, какъ именно съ счастьемъ, самъ своими руками разбивая оное и уже чрезъ всю жизнь до самой могилы неся несчастье, или одни только жалкіе обломки счастья. Почему же такъ? То заблужденія ума, то разные пороки и грѣховныя влеченія сердца такъ часто лишаютъ человѣка возможности наслаждаться счастливою жизнію... Между послѣдними, т. е. пороками и грѣховными влеченіями сердца обращаетъ

на себя вниманіе своими ужасными пагубными послѣдствіями злоупотребленіе человѣка алкоголемъ, или пьянство. Подчивая себѣ ежегодно тысячи человѣческихъ жертвъ, порокъ этотъ *разросся въ настоящее время до большихъ размѣровъ, являясь ближайшею причиною, ближайшимъ виновникомъ многихъ бѣдствій и несчастій* человѣческой жизни.

Не смотря на всѣ общества и попечительства о народной трезвости, не смотря на всѣ эти чайныя и чтенія въ нихъ съ свѣтовыми картинами, а въ послѣднее время съ фонографами и граммофонами, не смотря на то, что всѣми силами вооружаются противъ пьянства и Церковь, и наука, и изящная литература, раскрывая весь ужасъ этого порока, — не смотря на все это, пьянство широкою волной разливается по лицу земли русской... Пьютъ лица всѣхъ возрастовъ, начиная съ старцевъ, убѣленныхъ сѣдиною, и кончая подростками, или даже дѣтьми; пьютъ не только мужчины, но и женщины, не только юноши, но и дѣвицы, не только мальчики, но и дѣвочки. Одни пьютъ явно, открыто, не считая этого порокомъ и униженіемъ человѣческаго достоинства, а другіе тайно; одни пьютъ, мучимые страстію винопитія, какъ ужасною болѣзнію, другіе ради временнаго пріятнаго удовольствія, по ихнему совершенно невиннаго, не подозрѣвая, что это «невинное» удовольствіе при частомъ наслажденіи имъ всегда угрожаетъ возможностью сдѣлаться болѣзненнымъ влеченіемъ къ вину. Иные же и особенно подростки пьютъ потому, что ошибочно полагаютъ въ этомъ какое то достоинство, нѣчто для себя похвальное, а для зрѣнія другихъ пріятное; а посему и выпивъ иногда не настолько, чтобы охмѣлѣть, они показываютъ себя совершенно пьяными—и это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше глазъ на нихъ смотреть. Замѣчается это преимущественно въ простонародьѣ. Это очень, очень прискорбно, потому что свидѣтельствуетъ о томъ, что

пьянство большинствомъ и не считается порокомъ; пьяный какъ бы даже заранѣ увѣренъ въ полномъ сочувствіи и поощреніи со стороны другихъ: ему въ его опьянѣніи какъ будто бы даже завидуютъ... Все это печально, грустно, можетъ даже показаться невѣроятнымъ, преувеличеннымъ. Но если мы не пожелаемъ быть не искренними, намѣренно не закроемъ глазъ на обружающую насъ дѣйствительность, то не согласиться со всѣмъ этимъ не можемъ.

За послѣднее время то и дѣло приходится читать въ газетахъ сообщенія о фактахъ, свидѣтельствующихъ, «что далеко не экстраординарное явленіе представляютъ собою 12-ти и 13-ти лѣтніе мальчики и дѣвочки, появляющіеся въ пьяномъ видѣ на улицахъ» («Свѣтъ»).

Чрезвычайно грустную картину рисуетъ «Образованіе», группируя факты алкоголизма въ нашей низшей народной школѣ. «Пьянство безусловно развито между крестьянскими дѣтьми... Дѣти пьютъ, не стѣсняясь ни родителей, ни постороннихъ... иные не уступаютъ взрослымъ въ искусствѣ «опрокинуть» такъ быстро стаканъ, какъ не всякій изъ послѣднихъ можетъ выпить рюмку». Изъ 87 учениковъ и 13 ученицъ одной школы—совсѣмъ не знакомы со вкусомъ водки только одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки, ни разу не были пьяны три мальчика и восемь дѣвочекъ. Въ другой школѣ 57 мальчиковъ, три дѣвочки: «мальчики всѣ знаютъ вкусъ вина; напивались до пьяна 8 человекъ»... Въ одной школѣ «всѣ крестьянскія дѣти—мальчики и дѣвочки—знаютъ вкусъ въ водкѣ. Большинство были пьяны. Пить водку не считаютъ порокомъ»... и т. д. и т. д. (1901 г. «Кя. Нед.» № 4).

Нужно видѣть, что совершается въ глуши селъ и деревень нашихъ во время свадебъ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, Рождества Христова, Пасхи, масленицы и др., чтобы

судить, какая, дѣйствительно, масса алкоголя вливается въ желудки. Пройдитесь по ярмаркамъ, загляните на базары въ торговыхъ селахъ, присмотритесь къ тому, какъ народъ проводитъ воскресенье и другіе праздники,—и вы вездѣ увидите грязное, безобразное пьянство. Вино, вино—цѣлое море вина... Такъ и кажется, что надоѣло человѣку смотрѣть ясными очами на свѣтъ Божій, владѣть свѣтлымъ умомъ, ровно и спокойно бьющимся сердцемъ, твердыми руками и ногами—и вотъ мѣняетъ все это на вино... И помрачевъ умъ, очи потускнѣли, сердце бьется усиленно, трясутся руки и ноги, ликъ обезображенъ и искаженъ, иногда и кроткій человѣкъ дѣлается звѣремъ... И этого ищутъ, домогаются, ибо въ этомъ (опьянѣніи), будто-бы, удовольствія, радости... Сколько же, дѣйствительно, свѣтлыхъ удовольствій, чистыхъ радостей жизни проходятъ незамѣтными для такихъ несчастныхъ! Что имъ это ясное теплое солнце, разливающее жизнь и тепло на землѣ? Наполнить-ли благоговѣйнымъ восторгомъ ихъ душу этотъ величественный океанъ небесный, усыянный мириадами звѣздъ? Скажетъ-ли что ихъ сердцу этотъ «зеленый шумъ весны» и, вообще, величественная смѣна временъ года? Что имъ эта жизнь лицомъ къ лицу съ природою, этотъ здоровый трудъ на самомъ, такъ сказать, лонѣ природы?... Трогаютъ-ли ихъ чистыя радости семейныя? Что имъ жена и дѣти? скажетъ ли что ихъ сердцу этотъ дѣтскій лепетъ, эти невинныя милыя шалости и рѣзвость?... Сколько радостей, сколько блаженства во всемъ этомъ для человѣка здороваго!

Трудно сказать: что здѣсь прежде чего? Потеря ли способности наслаждаться чистыми радостями понуждаетъ человѣка искать радости въ винѣ, или же пьянство предшествуетъ этой потерѣ?—Нельзя отрицать возможности перваго; но несомнѣнно и то, что для человѣка, привыкшаго обра-

чать виномъ свою душу и умъ, эти свѣтлыя чистыя радости жизни совершенно непонятны...

Если бы мы имѣли возможность взглянуть въ судахъ на подсудимыхъ, посмотрѣть, что дѣлается въ тюрьмахъ и больницахъ и особенно въ больницахъ психіатрическихъ; если бы какимъ нибудь чудомъ могли проникнуть въ тѣ бѣдныя уголки, или даже и въ богатые дома, куда зашелъ этотъ порокъ, пьянство,—сколько бы увидѣли мы горя и нужды, сколько сердечной боли и горькихъ, горькихъ слезъ, пролитыхъ черезъ вино; сколько бы среди человѣческихъ жертвъ пьянства увидѣли людей не малаго ума, врожденной высокой честности и благородства, лицъ талантливыхъ и даровитыхъ, все—и умъ, и честность, и таланты принесшихъ въ жертву этому ужасному недугу.

«²/₃ преступниковъ судятся и отбываютъ наказаніе за совершеніе преступленій въ пьяномъ видѣ»... Можетъ быть добрый гражданинъ, хорошій семьянинъ—любящій мужъ и нѣжный отецъ, но омрачилъ умъ виномъ, озвѣрѣлъ отъ оцѣнѣнія—и преступленіе совершено. И вотъ тюрьма...

Множество лицъ, наполняющихъ больницы, страдаетъ здѣсь въ болѣзняхъ, порожденныхъ пьянствомъ. Одни изъ нихъ виновны сами въ своихъ страданіяхъ, потому что сами своимъ пьянствомъ погубили здоровье и нѣкоторые потеряли рассудокъ, а другіе страдаютъ потому, что родились отъ родителей пьяницъ... Ибо установлено статистикой, что до 50% психически слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей рождаются отъ лицъ, преданныхъ нетрезвости, порождающихъ потомство хилое, малорослое, нервозное, при томъ съ наследственнымъ предрасположеніемъ къ пьянству. Кто знаетъ: можетъ быть изъ тѣхъ несчастныхъ дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ, о которыхъ упоминалось выше, нѣкоторыя только «шалать» —на-

пиваются пьяными изъ подражанія старшимъ; большинство же пьеть мучимое жаждою къ алкоголю вслѣдствіе наследственнаго предрасположенія къ пьянству... Сколько встрѣчается въ жизни слабоумныхъ, идіотовъ, эпилептиковъ, стоящихъ вѣчнымъ ужаснымъ укоромъ своимъ отцамъ и дѣдамъ, злоупотреблявшимъ алкоголемъ, проведеннымъ пьяную жизнь!..

Домашняя жизнь лицъ, преданныхъ пьянству, представляетъ самую грустную картину. Недостатокъ во всемъ, бѣдность и даже нищета не выходятъ изъ дома. Живо представляю себѣ такую семью, отецъ которой пьянствуетъ. Жена съ надорваннымъ отъ печали здоровьемъ, съ грустнымъ страдальческимъ выраженіемъ въ лицѣ; дѣти-малютки съ постояннымъ страхомъ и какою то несвойственною ихъ возрасту скорбію... У всѣхъ нервы натянуты, приподняты: всѣ чего-то ждуть, съ выраженіемъ ужаса вздрагивая при всякомъ стукѣ въ двери, или окна. Дверь отворяется,—и вотъ на порогѣ отецъ, но—Боже!—въ какомъ ужасномъ видѣ! Жена невольно отшатывается въ сторону, дѣти вскрикиваютъ и, вмѣсто того, чтобы съ дѣтскою любовью и довѣрчивостью броситься отцу на встрѣчу, въ страхѣ прячутся по угламъ и за мать; ибо не рѣдко при такомъ приходѣ отецъ начинаетъ сквернословить, всячески унижать жену, издѣваться надъ нею и даже наносить побои ей,—матери ихъ. Сколько ужаса, сколько горя и душевной муки переживаютъ они въ эти мгновенія, запечатлѣвая въ памяти самыя мрачныя, самыя грустныя картины дѣтской жизни! Бѣдныя дѣти!.. Дай Богъ, чтобы всѣ эти душу потрясающія безобразныя сцены не произвели на васъ своего глубокаго развращающаго вліянія, а воспитали бы въ васъ отвращеніе къ вину, приучили бы васъ смотрѣть на пьянство, какъ на исконнаго врага человѣческаго счастья.

Много, дѣйствительно, зла приносятъ лица, преданныя пьянству. Они не только губятъ свою жизнь, мучатъ свою семью и, вообще, близкихъ лицъ,—нѣтъ,—пагубное вліяніе ихъ недуга простирается глубже. Отравляя въ своемъ лицѣ свое нисходящее потомство, они даютъ Церкви членовъ слабыхъ и безвольныхъ, Государству и Обществу гражданъ болѣзненныхъ, съ умомъ и сердцемъ извращенными, лицъ, способныхъ по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, или, вѣрнѣе, вслѣдствіе отсутствія всякихъ убѣжденій и взглядовъ, увлекаться всякими возмущеніями и недовольствомъ господствующимъ соціальнымъ строемъ и совершать самыя ужасныя преступленія. Посему-то лица, преданныя пьянству, причиняя столько зла, лишаютъ сами себя благодати Божіей, навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій и не избѣжать имъ вѣчныхъ мукъ, если не покаются (1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 20—21).

«Во имя спасенія тысячъ ежегодныхъ человѣческихъ жертвъ пьянства, тысячъ невинно гибнущихъ дѣтей и слабыхъ женщинъ, во имя спасенія людей отъ преступленій, пороковъ и безнравственности, порождаемыхъ пьянствомъ, во имя, наконецъ, общественнаго порядка и спокойствія каждаго—необходимо содѣйствіе всего русскаго общества къ возвышенію нравовъ народа. Этой цѣли надо содѣйствовать всѣми мѣрами» ... (Изъ письма о. Іоанна Сергіева, «Вор. Еп. Вѣд.» № 6, 1898 г.). Не достаточно только просвѣщать народъ, учить его въ школахъ, проповѣдывать ему нравственность, и въ частности трезвость, съ каедръ церковныхъ. Нѣтъ. Необходимо еще каждому русскому гражданину, наконецъ, проникнуться глубокимъ и искреннимъ убѣжденіемъ, что алкоголь отравляющимъ образомъ дѣйствуетъ на душу и тѣло человѣка, являясь источникомъ великихъ бѣдствій и несчастій человѣческой жизни, и на каждомъ шагу проповѣдывать трезвость не словомъ только, что не

всегда и не вѣзмъ возможно, необнажая только всѣ язвы, наносимыя человѣку алкоголемъ, но первѣе всего дѣломъ, т. е. самому должно совершенно воздерживаться отъ вина, отказать отъ него разъ и навсегда на всю свою жизнь.

Священникъ *Вл. Левашевъ.*

О НЕТЛѢНІИ СВ. МОЩЕЙ.

Въ жизнеописаніи намѣстника Троицкой Сергіевой Лавры, архимандрита Антонія (Правос. Обзорѣн. 1874 г.) упомянуто, что о. намѣстникъ, живши въ міру, сомнѣвался въ нетлѣнїи св. мощей и былъ убѣжденъ въ ихъ истинѣ мощами св. князя Глѣба, почивающаго во Владимірскомъ соборѣ. Самъ о. намѣстникъ такъ рассказывалъ объ этомъ случаѣ.

«Жилъ я въ имѣніи князя Грузинскаго, въ селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Имѣя небольшое понятіе въ медицинѣ, я занимался тамъ леченіемъ домашнихъ князя и окрестныхъ жителей. Въ числѣ моихъ пациентовъ были и раскольники, которыхъ въ нашемъ селѣ было очень много, по большей части богатые люди. Однажды, когда я былъ у одного изъ нихъ, разговоръ нашъ коснулся разностей ихъ обрядовъ съ нашею церковью. Раскольникъ, разумѣется, оправдывалъ свои обряды и обвинялъ нашу церковь въ отступленіи отъ православія и въ принятїи новшїны; а я, какъ умѣлъ, защищалъ нашу церковь и въ доказательство ея православія указывалъ ему на множество нетлѣнныхъ мощей, находящихся въ нашей церкви».

«— Эхъ Андрей Гавриловичъ! отвѣтилъ мнѣ раскольникъ, — да видали-ли вы сами нетлѣнныя мощи? Повѣрьте мнѣ, это для доходовъ выдумали, вѣдь ни однихъ нѣтъ мощей и въ вашей церкви, а такъ только, поставятъ гробницу, да накроютъ пеленою, а то пожалуй и положатъ что-нибудь

на подобіе мощей, да и говорятъ, что тутъ нетлѣнныя мощи! Ну, вѣстимо, простой народъ вѣритъ; а доходы обираютъ». — Дьявольскія эти слова раскольника произвели на меня страшное впечатлѣніе; врагъ тотчасъ вложилъ мнѣ мысль, что и въ самомъ дѣлѣ не правду ли онъ говоритъ. Я продолжалъ защищать церковь; но въ душѣ моей уже родилось сомнѣніе. Когда пришелъ домой, мысль эта не оставляла меня и врагъ продолжалъ нашептывать мнѣ, что раскольникъ говоритъ правду. Въ самомъ дѣлѣ, я никогда не видывалъ мощей и не имѣлъ хорошо понятія, что такое мощи; слыхалъ что мощи — тѣла святыхъ, не предавшіяся тлѣнію; но какъ они почиваютъ и въ какомъ видѣ — я рѣшительно не имѣлъ понятія. Теперь, послѣ разговора съ раскольникомъ, я за непремѣнное положилъ намѣреніе побывать тамъ, гдѣ есть какія-нибудь мощи, чтобы самому лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Случай къ этому мнѣ представился очень скоро.

«Разъ, зимою случилось проѣзжать нашимъ селомъ генералу Безобразову съ женою, сыномъ, дочерью и гувернеромъ. На дорогѣ генералъ почувствовалъ себя нездоровымъ и пріѣхалъ къ намъ, въ село уже совсѣмъ больнымъ. Остановившись на постояломъ дворѣ, онъ спросилъ, нѣтъ-ли въ селѣ доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши къ нимъ, я нашелъ, что у больного лихорадка, прописалъ ему микстуру, посоветовалъ хорошенько пропотѣть и объявлялъ, что раньше трехъ дней имъ ѣхать нельзя. Въ продолженіи этихъ дней я почти постоянно бывалъ у нихъ, не потому, чтобы болѣзнь того требовала, а такъ, чтобы провести время. Они рады были, что есть съ кѣмъ промолвить слово въ ихъ невольномъ заточеніи, а я радъ былъ, что такое образованное семейство заѣхало въ наше уединеніе. Въ эти три дня мы такъ коротко познакомились, что какъ будто уже три года были знакомы. Въ разговорѣ я спросилъ ихъ: откуда и куда они ѣдутъ?

Мнѣ отвѣчали, что они ѣдутъ изъ своего помѣстья въ Муромъ и Владиміръ на поклоненіе св. мощамъ, и вмѣстѣ съ отвѣтомъ предложили мнѣ, не желаю-ли я сопутствовать, обѣщая на возвратномъ пути завести меня домой»...

«Пріѣзжаемъ въ Муромъ. Я съ нетерпѣніемъ спѣшилъ въ соборъ, гдѣ почиваютъ мощи св. князей Петра и Февроніи, чтобы провѣрить слова раскольника. Приходимъ туда. Мои спутники подошли прямо къ св. мощамъ, начали усердно молиться, а потомъ и прикладываться; я послѣдовалъ ихъ примѣру; положилъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, съ благоговѣніемъ хотѣлъ приложиться къ мощамъ; но къ удивленію моему увидалъ, что тутъ вмѣсто ожидаемыхъ мною мощей, лежитъ только икона во весь ростъ благовѣрныхъ князей Петра и Февроніи. Я попросилъ стоящаго тутъ священника, открыть мнѣ мощи».

— «Ихъ нельзя открыть: они подъ спудомъ», отвѣчалъ онъ мнѣ.

«Я не понималъ, что значить: *подъ спудомъ*».

— «Нужды нѣтъ—говорю, что они подъ спудомъ; пожалуйста откройте, мнѣ хочется приложиться къ самымъ мощамъ».

— «Я вамъ говорю, что нельзя открыть», отвѣчалъ священникъ;— «здѣсь мощей нѣтъ,—они въ землѣ».

— «А!... ихъ тутъ нѣтъ!» Сказалъ я и отошелъ прочь. Мнѣ сейчасъ пришли на умъ слова раскольника, и теперь еще болѣе показалось что онъ говорилъ правду. Въ смущенномъ, растроенномъ духѣ возвратился я къ своимъ спутникамъ.

— «Ну—что, прикладывались къ мощамъ?» спросили они меня.

— «Къ какимъ мощамъ?» спросилъ я ихъ, какъ будто не понимая.

— «Какъ къ какимъ? да вотъ, къ которымъ мы при-
кладывались!»

— «Извините,—я прикладывался тутъ и самъ, но только
мощей никакихъ не видалъ, а такъ просто лежитъ одна
икона; да мнѣ и священникъ сказалъ, что тутъ нѣтъ мощей».

«Ахъ, Боже мой! какой вы невѣръ!» сказала съ ужасомъ
генеральша и начала съ жаромъ увѣрять меня въ дѣйстви-
тельности тутъ мощей и чудесахъ бывающихъ отъ оныхъ;
но я на всѣ ея доказательства рѣшительно сказалъ, что ни
однимъ мощамъ не повѣрю до тѣхъ поръ, пока собственными
глазами не увѣрюсь въ ихъ нетлѣніи.

— «Ну хорошо-жъ!» сказала торжественно генеральша. —
«Вотъ пойдемте въ Благовѣщенскій монастырь,—тамъ вы
увѣритесь; тамъ мощи почиваютъ на вскрытіи».

«Приходимъ туда,—и прямо къ гробницѣ, гдѣ почи-
ваетъ князь Константинъ съ чадами. Мои благочестивые спут-
ники предварительно попросили отслужить молебенъ; во время
служенія онаго предъ царскими дверями, я, чтобы лучше
разглядѣть мощи, подошелъ къ нимъ и сталъ ощупывать ихъ
головы. Хотя мощи я были на вскрытіи, но покрыты пеле-
ною, а это было для меня не удовлетворительно, я все-таки
не видѣлъ мощей такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Иеромонахъ,
замѣтивъ это, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, чтобы я отошелъ
и не трогалъ св. мощей. Я съ досадою повиновался и ото-
шелъ въ сторону. По окончаніи молебна, всѣ стали прикла-
дываться; подошелъ и я.

— «Батюшка! что это—мощи?» спросилъ я иеромонаха.

«—Да, мощи», отвѣчалъ онъ, удивленный моимъ
вопросомъ.

— «А что, можно ихъ открыть, чтобы посмотрѣть мнѣ?»
спросилъ я.

— «Нѣтъ, нельзя!» сказалъ онъ еще болѣе удивленный.

— «Такъ, чѣмъ же вы докажете мнѣ, что тутъ доподлинно лежатъ мощи, — съ досадой спросилъ я, — быть можетъ, здѣсь лежатъ сдѣланныя куклы, покрытыя пеленою!»

Гнѣвно взглянулъ на меня іеромонахъ.

— «Милостивый государь, — сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, въ которомъ слышалось негодованіе, — позвольте спросить васъ, вы къ какой принадлежите церкви?»

Я отвѣчалъ, что — къ православной.

— «Такъ какъ же вы говорите, какъ неправославный? Св. мощи, которыя признала наша церковь, вы смѣете называть куклами!»

«Онъ разгорячился, я тоже, и у насъ съ нимъ завязался жаркій споръ, кончившійся тѣмъ, что іеромонахъ приказалъ мнѣ выйти вонъ, или въ противномъ случаѣ угрожалъ отправить меня въ полицію, какъ хулителя святыни. Съ бѣшенствомъ въ душѣ и еще съ большимъ предубѣжденіемъ противъ святыхъ мощей возвратился я на постоянный дворъ и рѣшительно объявилъ моимъ компаньонамъ, что съ этихъ поръ я не вѣрю ни однимъ мощамъ, и просилъ ихъ, что ежели мы прїѣдемъ въ такое мѣсто, гдѣ есть мощи, такъ они бы мнѣ не говорили объ нихъ. Тщетно старались они убѣдить меня и навести на путь вѣры и истины, съ котораго я такъ страшно пошатнулся; врагъ такъ ослѣпилъ мой разумъ, что всѣ ихъ доводы были безъ усилія, — я оставался при своемъ предубѣжденіи противъ святыхъ мощей. И что же послѣдовало со мною за это? Сердцемъ овладѣла злоба, досада на всѣхъ и на все; въ духѣ немирность, страшное томленіе, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовалъ, что врагъ овладѣлъ мною, что я погибаю; но я и не могъ, и не умѣлъ выйти изъ этого ужаснаго положенія. Такъ прїѣхали мы во Владиміръ. Чтобы облегчить свою совѣсть, я пошелъ въ соборъ,

предъ чудотворнымъ образомъ Владимірскія Божія Матери излить свою душу. Прихожу, соборъ только что отперли предъ начатиємъ обѣдни. Въ соборѣ никого не было. Я прошелъ мимо мощей, не отлавъ имъ должнаго поклоненія, прямо къ образу Богоматери. Долго, съ усердіемъ молился. Я признавался въ душѣ, что заблуждаюсь и грѣшу предъ Богомъ, отвергая моши Его угодниковъ; но разсудокъ мой не могъ убѣдиться въ истинѣ; и вотъ я просилъ Матерь Божию, чтобы она не дала мнѣ погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. Съ вѣрою приложившись къ образу, я почувствовалъ себя какъ то легче. Оглянувшись, увидѣлъ священника, который только что вошелъ въ соборъ, для служенія литургіи. Я обратился къ нему съ просьбою показать достопримѣчательное въ ихъ соборѣ .

— «Главные достопримѣчательныя драгоценности нашего собора, — отвѣчалъ священникъ, — это святыя моши благовѣрныхъ князей нашихъ: вотъ, среди собора, между двухъ столповъ, почиваетъ Георгій, убитый въ нашествіе Батыя; а на лѣвой сторонѣ, у иконостаса князь Андрей, за свою любовь къ Богу прозванный Боголюбскимъ и тоже убитый, но не отъ иноплеменныхъ, а отъ своихъ присныхъ; а тутъ, по правую сторону, напротивъ, почиваетъ сынъ его, князь Глѣбъ, въ юности мирно скончавшійся не задолго, до убіенія отца .

«Такъ разсказывалъ священникъ, указывая на гробницы угодниковъ. Благородное обхожденіе, доброе выраженіе лица священника расположили меня въ его пользу, и я рѣшился объясниться съ нимъ откровенно .

— «Батюшка! сказала я ему, — ради Бога, о чемъ я васъ попрошу, исполните мою просьбу. Я не вѣрю нетлѣвнѣю мощей, думая, что это обманъ, выдуманый для доходовъ. Чтобы увѣрить меня, ради Бога, ради спасенія души моей, откройте мнѣ которыя нибудь изъ мощей, чтобы я могъ лично

удостовериться въ ихъ нетлѣнн. Въ соборѣ теперь нѣтъ никого; вамъ это легко сдѣлать: только ради моего спасенія выведите меня изъ этого заблужденія» .

— «Извольте» ! — сказалъ священникъ .

«Онъ подвелъ меня къ мощамъ св. князя Глѣба, скончавшагося въ 1275 году. Съ тѣхъ поръ до временъ Петра Великаго они лежали въ землѣ, а отъ царствованія его доселѣ лежатъ на вскрытїи, для благочестиваго чествованія: «но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздухъ не смѣли коснуться освященнаго тѣла» .

При этихъ словахъ, священникъ снялъ покровъ съ мощей, и мнѣ открылись мощи, лежащія въ княжеской одеждѣ. Священникъ благоговѣнно приподнялъ руку угодника, засучилъ на ней рукавъ и показалъ ее по локоть: она была въ полномъ нетлѣнн: всѣ составы, самая кожа были цѣлы, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта» .

— «Не думайте, что это сдѣлано, — продолжалъ священникъ; онъ взялъ обѣ руки, которыя были сложены на груди, поднялъ ихъ и розложилъ не какъ у мертваго, а какъ бы у снащаго. — Ужасъ напалъ на меня; морозъ прошелъ по кожѣ» .

— «Вѣрите-ли вы теперь»? спросилъ меня священникъ. вмѣсто отвѣта, я упалъ въ чувствѣ благоговѣнн предъ свитыми мощами. Теперь я былъ вполне убѣжденъ; я истинно вѣрилъ и пламенно благодарилъ угодника Божїя, что онъ благоволилъ такъ увѣрить меня; я просилъ Бога, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе; на душѣ стало такъ легко, слезы радости невольнo текли изъ глазъ моихъ. — «Батюшка! чѣмъ я могу заплатить вамъ за ваше благодѣянн?» сказалъ я съ чувствомъ благодарности священнику. — Я ему предложилъ было какую-то ассигнацію; но онъ благородно отказался» .

— «Нѣтъ, благодарю васъ; я сдѣлалъ это не за деньги;

вы просили меня сдѣлать это ради Бога и ради вашего спасенія: вотъ ради чего я рѣшился исполнить вашу просьбу. Спасеніе души ближняго для меня всего дороже». Сказавъ это, онъ вѣжливо раскланялся и удалился въ алтарь».

«Съ восторгомъ прибѣжалъ я въ гостинницу къ моимъ спутникамъ, рассказалъ все, что было со мною и они отъ души порадовались моему обращенію. Съ тѣхъ поръ я свято вѣрую въ святость и нетлѣніе св. мощей, и это происшествіе со мною послужило мнѣ урокомъ, что надо беречься разговоровъ съ еретиками и раскольниками».

(Наставл. и утѣш. св. Вѣры Хр—ской. Кн. 6-я 1902 г.).

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ПАСТЫРСТВА.

Памятенъ мнѣ первый годъ моего пастырскаго служенія,—о пережитомъ за этотъ годъ я и намѣренъ рассказать.

1896 года Іюня 1, чрезъ пять лѣтъ по окончаніи курса въ духовной семинаріи, я былъ опредѣленъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ священникомъ въ глухое село М. Какъ и большинство теперь изъ окончившихъ курсъ семинаріи, въ санъ священника посвященъ былъ я, прослуживъ три года діакonomъ. Получивъ священство, былъ вполнѣ счастливъ я,—наконецъ-то получена та должность, къ прохожденію которой въ жизни предназначался самымъ рожденіемъ, какъ сынъ священника; дано дѣло въ руки, къ дѣланью котораго готовился и первоначальнымъ воспитаніемъ въ домѣ родителей своихъ, и потомъ много лѣтъ въ стѣнахъ духовно-учебныхъ заведеній...

Какъ-же было не возрадоваться, какъ не почувствовать въ себѣ желанье и энергію потрудиться въ только что полученномъ вождѣльномъ санѣ священника. Ничто не омрачало тогда радости моей,—относительно квартиры въ полу-

ченномъ приходѣ былъ совершенно покоенъ,—я зналъ, что у предшественника моего—старца іерея, прослужившаго болѣе пятидесяти лѣтъ на этомъ мѣстѣ, имѣется два собственныхъ дома, одинъ изъ которыхъ и надѣялся занять подъ квартиру, а оглядѣвшись, и приобрести. Думалось тогда,—наконецъ-то покончено съ неудобствами діаконской жизни, выразившимися главнымъ образомъ въ затрудненіи имѣть подходящую квартиру, но какъ ошибался я тогда!..

Въ свѣтломъ-жизне-радостномъ настроеніи отправляюсь на свое новое мѣсто служенія не вдвоемъ съ женою, какъ было три года тому назадъ—на мѣсто діаконскаго служенія, а везли теперь съ собою двухъ новыхъ членовъ семейства—малютокъ-дѣтокъ своихъ. Приходъ, полученный мною, былъ двухъ-штатный. По любезному предложенію новаго товарища своего я и водворился, по приѣздѣ, у него до принсканья мѣста жительства. Вскорѣ узналъ отъ товарища неіріятную новость: старецъ-іерей не задолго предъ симъ продалъ свободный домъ свой мѣстному крестьянину,—возникъ вопросъ,—гдѣ-же жить? Квартиръ, заявляетъ мнѣ товарищъ, въ нашемъ приходѣ совершенно нѣтъ,—есть впрочемъ одна пустая изба и не далеко отъ церкви, да ужъ больно плоха,—едва-ли годится подъ квартиру іерею. Вотъ первое, что нарушило свѣтлое настроенье.

Приѣхалъ пастырь къ ввѣренной ему паствѣ,—всѣ члены паствы имѣютъ жилища, а главѣ паствы-пастырю-то и негдѣ жить,—располагайся хоть въ шатрѣ на лонѣ природы, да вѣдь пастырь-то семейный—у него жена и двое дѣтей... Первое, что пришло въ голову,—это ѣхать къ Преосвященному—повѣдать Ему о своемъ горѣ и просить перевода въ другое мѣсто, но развѣ я одинъ оказался въ такомъ положеніи—не большинство-ли изъ насъ испытываютъ тоже, и почему Преосвященный обратитъ вниманье на мою просьбу,

и скоро-ли найдешь такой приходъ, гдѣ-бы не угрожала новому пастырю жизнь на лонѣ природы,—думаль я,—вужно, видно, покориться и обречь себя съ семействомъ на непривычную жизнь. Начинаются хлопоты по присканью квартиры. Начинаемъ съ начальства. Призываемъ старосту,—на мой вопросъ «гдѣ-же жить», онъ отвѣчаетъ «хватеръ у насъ нѣтъ, есть, правда, одна, да плоховата—едва-ли годится вамъ». Не утѣшилъ и староста. Начинается хожденье по хатамъ, расположеннымъ вблизи церкви, все съ тѣмъ-же жгучимъ желаньемъ найти себѣ сносный уголъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ предлагаютъ изъ любезности подъ квартиру одну изъ двухъ комнатъ своихъ съ тѣмъ, чтобы въ другой жить самимъ, но это ужъ слишкомъ не подходящее, а потому съ благодарностью приходится отказываться отъ любезнаго предложенья и идти дальше... Ходимъ день, другой, разсуждаемъ, волнуемся, а въ результатѣ все то-же—жить негдѣ. Проходить недѣля,—пользоваться дольше любезностью товарища становится не ловко,—вѣдь и у него помещенье малое, и то-же семья. Свѣтлое настроенье исчезло и смѣнилось мрачнымъ—тяжело, обидно...

Что-же дѣлать? Явилась было мысль отправить семейство къ родителямъ, но остаться одному въ глуши еще страшнѣе,—ужъ страдать—такъ вмѣстѣ, что Богъ пошлетъ. И вотъ, возложивши все упованье на Господа Бога, отправляюсь къ хозяину пустой избы. Сладили. Водворились,—было начало Августа.

По наружному виду квартира представляетъ самую заурядную деревенскую избу,—убожество съ вѣшной стороны вполне соответствуетъ внутреннему. Въ ней двѣ комнаты,—одна изъ нихъ семи-аршинная, съ тремя маленькими окошечками, безъ полу, чуть не половину ея занимаетъ огромная неублюжая печь, низкая темная, и не смотря на ста-

ранье и хлопоты новой хозяйки придать ей болѣе сносный видъ,—не уютно и грустно въ ней; другая, долженствующая изображать кухню, еще хуже—это нѣчто въ родѣ маленькаго чуланчика съ микроскопическимъ окошечкомъ.—Вотъ и все помѣщенье, въ которомъ, волею судьбы, поселился молодой іерей съ тремя членами своего семейства и двумя прислугами. Водворившись въ столь скромное жилище, мы почувствовали себя самыми несчастными людьми,—съ ужасомъ спрашивали себя—«что-то будетъ здѣсь зимою». Бѣ прелестьямъ жизни въ квартирѣ нужно отнести еще и не рѣдкіе визиты хозяина ея, иногда и въ нетрезвомъ видѣ, но всегда съ выраженіемъ благодѣтеля; приходилось угощать и быть любезнымъ, «обидишь, думалось при семъ, и откажетъ—куда же тогда дѣваться»? Вотъ наступила и осень,—еще при скорбнѣе стало наше существованье,—мы убѣдились ужъ теперь, что зимою будетъ въ нашемъ жилищѣ и холодно, и сыро; съ глубокимъ сожалѣніемъ поглядывали мы на малютку своихъ—«перенесутъ-ли они грядущую зиму»? Пришла и такъ страшившая насъ зима,—дѣйствительно, опасенья наши были не напрасны. Жизнь въ нашей хатѣ стала не-сносна: на стѣнахъ ея ярко выступила сырость,—холодъ весьма чувствительный,—термометръ иногда показывалъ всего только шесть градусовъ тепла, приходилось тогда облекаться по дорожному въ теплое платье, а на ночлегъ со всѣмъ семействомъ своимъ перекочевывать въ болѣе теплые края къ кому-либо изъ членовъ причта; отъ неисправности въ печи и усиленной топки постоянныя головныя боли... Подъ вліяніемъ такихъ-то невозможныхъ условій жизни созрѣла мысль о необходимости скорѣйшаго устройства своего дома. Хлопоты начинаются еще зимою,—пріобрѣтается помѣстье безъ всякихъ построекъ, конечно, не дешево; далѣе слѣдуетъ заготовка строительныхъ матеріаловъ; въ головѣ планы, раз-

счета, соображенья, а въ перспективѣ—жизнь въ своемъ домѣ... Наконецъ-то миновала зима, а весною оказалась жертва невозможной зимовки,—умерла наша дочка... Еще съ большею горячностью, достойною лучшей участи, принимаюсь за устройство своего гнѣзда,—въ немъ избавленіе отъ золь и страданій. Все лѣто проходитъ въ хлопотахъ по устройству, причемъ не мало приходилось переживать огорченій отъ сознанія своихъ ошибокъ и весьма значительныхъ переplatъ по неопытности. Но конецъ бываетъ всему, наступилъ конецъ и нашимъ страданьямъ. 1 Августа, чрезъ годъ по пріѣздѣ на приходъ, я освятилъ свой домъ, и, конечно, ночь на 2 Августа провели ужъ во вновь сооруженномъ собственномъ домѣ,—здѣсь пролили обильныя слезы по платѣ за зимовку,—слишкомъ ужъ тяжела она, по умершей дочкѣ... Такъ плачевно прошолъ первый годъ моего пребыванія священникомъ на приходѣ. Могъ-ли я при описанныхъ условіяхъ жизни быть истиннымъ пастыремъ вѣрнной мнѣ паствы?!.. Я совершалъ богослуженіе, исправлялъ требы, но вложить въ дѣло паствыра душу,—присмотрѣться къ нуждамъ и запросамъ новой паствы своей, я не могъ—ибо душа-то была все-цѣло занята другимъ—была своя вопіющая нужда и постоянный страхъ за жизнь присныхъ своихъ—«человѣкъ-бо есмь. И такъ цѣлый годъ, да еще первый, долженъ вычеркнуть я изъ пастырскаго служенія своего, да еще съ вопросомъ «не погубилъ-ли сей злосчастный годъ нѣчто дорогое въ душѣ безвозвратно»?!..

Грустно, тяжело и вспоминать первый годъ паствыра, а переживать нѣчто подобное къ сожалѣнью приходится многимъ, многимъ изъ насъ. Себя я считаю не самымъ несчастнымъ изъ насъ,—мои страданья продолжались одинъ годъ,—имѣлись средства при первой-же возможности устроить свой домъ, а вѣдь изъ текущихъ доходовъ пока выстроишь домъ, пожалуй и жить некому будетъ въ немъ...

Долго-ли еще будетъ такъ, — долго-ли еще одвѣя іерей съ болью въ сердцѣ долженъ будетъ вычеркивать первый годъ изъ своего пастырскаго служенія, другой, пожалуй, и первый десятокъ лѣтъ? Безъ сомнѣнія до той поры въ жизни нашего духовенства, когда при всѣхъ храмахъ будутъ устроены по синодальному плану дома для членовъ причта, а устройство причтовыхъ домовъ для цѣлаго прихода, которому и служить духовенство въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ его, не обременительно, въ чемъ убѣдился я практически, о чемъ и намѣренъ разсказать дальше. — Въ составъ нашего прихода входилъ хуторъ Т., въ которомъ четыреста съ небольшимъ душъ мужскаго пола; отъ церкви нашей находится онъ въ двухъ верстахъ. Пять лѣтъ тому назадъ у обитателей хутора сего созрѣло рѣшеніе устроить свой храмъ. Рѣшено-сдѣлано. Къ зимѣ 1900 года храмъ былъ оконченъ устройствомъ, — все необходимое для совершенія богослуженія въ немъ было приобрѣтено. И вотъ ѣдутъ уполномоченные отъ общества къ Преосвященному съ прошеніемъ объ освященіи храма, между собою порѣшивъ освятить его, по полученіи разрѣшенія, къ Великому посту 1901 года. Но не суждено было сбыться надеждамъ хуторянъ о скоромъ освященіи сооруженнаго ими храма. Преосвященному Владыкѣ не благоугодно было разрѣшить освященіе храма, — онъ, милостивый отецъ, потребовалъ отъ общества устройства причтовыхъ домовъ, пообѣщавъ по устройствѣ ихъ, и дать просимое разрѣшеніе. Получивъ увѣдомленіе о семъ, хуторяне не пали духомъ: «больше потратились, — построимъ съ помощью Божіею и дома», вотъ ихъ мысль въ то время. Мѣстный благочинный, къ которому я послалъ уполномоченныхъ за наставленіемъ, снабдилъ ихъ Синодальнымъ планомъ причтовыхъ домовъ, предписавъ мнѣ наблюдать за выполненіемъ плана на дѣлѣ.

При этомъ мнѣ живо вспомнился первый годъ пастырства,—и я рѣшилъ принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ устройства домовъ. И что-же? Къ Покрову т. е. за весну и лѣто этотъ малочисленный по количеству душъ хуторъ блистательно справился съ новою задачею. Причтовые дома съ необходимыми при нихъ надворными постройками на хорошихъ помѣстьяхъ, переуступленныхъ обществомъ церкви, были устроены вполне по Синодальному плану,—домъ священника покрытъ желѣзомъ. Снова ѣдутъ уполномоченные къ Преосвященному съ прошеніемъ объ освященіи храма,—и просимое разрѣшеніе дано теперь. 29 Октября 1901 года, въ чудный осенній день, при громадномъ стеченіи народа, вновь сооруженный храмъ соборомъ изъ семи іереевъ, во главѣ съ мѣстнымъ Благочиннымъ, торжественно освященъ въ честь Вознесенія Господня. За литургіей въ обычное время одинъ изъ служащихъ іереевъ сказалъ поученіе о значеніи храма въ жизни христіанина, причемъ воздалъ должное мѣстному обществу за ихъ усердіе и труды—въ дѣлѣ устройства храма, прося и на будущее время относиться съ такимъ-же вниманіемъ и усердіемъ къ нуждамъ храма. По окончаніи богослуженія представители общества пригласили духовенство и почетныхъ гостей на праздничную трапезу во вновь устроенный домъ священника. Одновременно съ разрѣшеніемъ освященія храма Епархіальнымъ Начальствомъ послано было въ Святѣйшій Синодъ объ открытіи въ хуторѣ Т. самостоятельнаго штата. Въ половинѣ Декабря прошло извѣстіе къ намъ о назначеніи къ Вознесенской церкви священника; получивъ его, я распорядился вытопить дома. 24 Декабря явился и новый священникъ тоже съ женою и двумя дѣтьми, но не пришлось ему искать пріюта, онъ готовъ для него, и вполне соотвѣтствуетъ положенію его въ приходѣ. Первый годъ пастырскаго служенія его не будетъ омраченъ жизнью въ тем-

ницѣ и постояннымъ трепетомъ за жизнь присныхъ своихъ, — и можетъ онъ вложить душу свою въ прямое дѣло свое.

Свящ. Н. П—овъ.

Изъ церковной лѣтописи с. Хрѣноваго, Бобровскаго уѣзда, 12 Мая 1902 года.

Въ селѣ Хрѣновомъ, Бобровскаго уѣзда, существуетъ одна церковь при населеніи свыше 3500 душъ мужескаго пола. Построенная еще при жизни владѣльца селенія и окружающей мѣстности графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, въ 1792 году, а потомъ распространенная въ 1830-хъ годахъ, при его дочери графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, церковь долгое время удовлетворяла мѣстное населеніе своею обширною вмѣстимостью. Таковою церковь эта осталась и до нашихъ дней. Между тѣмъ, прошли десятки лѣтъ, населеніе быстро стало разрастаться, храмъ сталъ уже только—только впору, едва вмѣщая въ себѣ всѣхъ молящихся. Въ 40-хъ годахъ избытокъ населенія въ принадлежащихъ къ Хрѣновому деревняхъ Гнилушѣ, Троицкомъ—переселился на новое мѣсто, на разстояніе 7—20 верстъ, образовавъ тамъ новые и самостоятельные приходы. Въ помянутыхъ деревняхъ, нынѣ уже громадныхъ селахъ, у бывшихъ жителей села Хрѣноваго имѣются уже теперь свои церкви ¹⁾. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 40 лѣтъ населеніе Хрѣноваго снова стало быстро расти и къ началу текущаго столѣтія такъ увеличилось и разбросалось поселеніемъ вдаль отъ церкви, что невольно сталъ назрѣвать вопросъ о построеніи новаго храма. Говорили объ этомъ большею частію отдаленные по

¹⁾ Гнилуша теперь переименована въ Орловку.

мѣсту жительства отъ храма прихожане, живущіе версты за три и болѣе отъ церкви. Но отъ словъ до самаго дѣла далеко. Населеніе Хрѣновское, обезсиленное голодными 1891 и 1892 годами, частью пожарами, а также семейными раздѣлами, не имѣло смѣлости обсуждать вопроса о построеніи храма. Слишкомъ для нихъ это тяжело, при ихъ бѣдности. Всѣ сознавали это и потому ни разу еще не обсуждали дѣла о построеніи новаго храма на своихъ общественныхъ собраніяхъ. Такъ и мирились съ однимъ храмомъ и слишкомъ замѣтною тѣснотою въ немъ. И вотъ получалась такая картина. Въ праздники Пасхи, Рождества Христова, престольный Казанской Божіей Матери 22 Октября и др. въ храмѣ бываетъ такое скопленіе народа, что свѣчи тухнуть, дышать нечѣмъ, дѣлается съ нѣкоторыми головокруженіе и дурнота, такъ какъ кислорода необходимаго для дыханія и горѣнія свѣчей не хватаетъ. Отъ тѣсноты, за недостаткомъ мѣста, очень многіе даже стоятъ кругомъ храма снаружи.

Управляющій Хрѣновскимъ Государственнымъ конскимъ заводомъ генераль-маіоръ Иванъ Платоновичъ фонъ-Дерфельденъ, бывая на великіе праздники въ храмѣ, приходилъ въ удивленіе отъ чрезмѣрной въ ономъ тѣсноты для народа и видѣлъ необходимость въ другомъ храмѣ по столь численному селу, какъ Хрѣновое, чтобы отвлечь часть населенія въ новый храмъ, и тѣмъ дать возможность и просторъ всѣмъ молиться Господу Богу въ томъ или другомъ храмѣ. Къ такой его мысли сочувственно отнеслись ближайшіе его помощники и служащіе при Хрѣновскомъ заводѣ, а также и жители такъ называемой «солдатской слободы», гдѣ проживаютъ большею частію конюхи завода и др. Всѣмъ имъ желательно было имѣть свой храмъ.

Хрѣновое, почти каждый годъ, осенью посѣщаетъ Главноуправляющій Государственнымъ коннозаводствомъ по Россіи

Его Высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ для осмотра существующаго здѣсь конскаго завода. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Хрѣноваго, Великій Князь Димитрій Константиновичъ прибылъ между прочимъ и въ Хрѣновской храмъ и очень былъ потомъ удивленъ, что такой, главный въ Россіи, заводъ до сихъ поръ не имѣетъ собственнаго храма. Въ отвѣтъ же на такую необходимость имѣть въ заводѣ свой храмъ Его Высочество милостиво обѣщаль оказывать содѣйствіе. По докладу Его объ этомъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II, велѣно было отнустить на построеніе храма въ с. Хрѣновомъ 15 тысячъ изъ суммъ капитула орденовъ. Къ этой суммѣ прибавилось еще пожертвованій отъ разныхъ благодѣтелей 2 тысячи рублей. Благодаря такому доброму почину, построеніе храма стало уже только вопросомъ времени.

Для начала дѣла средства найдены, найдутся и для окончанія его. Такъ какъ церковь будетъ строиться для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ коннозаводскихъ служащихъ и на средства коннозаводства, то обычнаго сбора пожертвованій—разсылки сборщиковъ по селамъ и городамъ не будетъ произведено ¹⁾. Средства найдутъ другимъ путемъ.

12 Мая сего года состоялась уже и закладка новаго храма въ честь и славу Св. Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца. Наканунѣ, 11 Мая, совершенно было на мѣстѣ будущаго храма всенощное бдѣніе благочиннымъ священникомъ Андреемъ Сребрянскимъ изъ с. Мечетки, въ со-служеніи мѣстныхъ двухъ священниковъ Василя Харитонова и Тихона Медвѣдева. Въ Воскресеніе же, 12 Мая, послѣ ли-

---

¹⁾ Отмѣчаемъ здѣсь и скорбное явленіе: пользуясь случаемъ, нѣкоторые темныя личности всетаки развѣжаютъ по уздамъ губерніи и собираютъ пожертвованія на новоостроющійся храмъ въ Хрѣновомъ, не имѣя на то ни отъ кого и никакого уполномочія.

тургін совершенно былъ торжественный съ иконами ходъ изъ Казанской церкви на мѣсто новаго храма. Погода благоприятствовала, былъ тихій теплый день. По прибытіи хода на мѣсто служенія въ 10^{1/2} часовъ утра, тамъ уже собрались: управляющій Хрѣновскимъ конскимъ заводомъ генераль-маіоръ Иванъ Платоновичъ фонъ-Дерфельденъ, помощникъ его ротмистръ Эдуардъ Александровичъ фонъ-Вигантъ и всѣ остальные служащіе, а также масса прочихъ жителей солдатской коннозаводской слободы, базара и всего села Хрѣнового. Освященіе основанія новаго храма совершалъ благочинный священникъ Андрей Сребрянскій въ сослуженіи мѣстныхъ трехъ священниковъ. Въ извѣстный моментъ подана была мѣдная доска съ вырѣзанною надписью на ней: «Во имя Отца, и Сына и Св. Духа. Основаніе сего храма положено въ честь Святителя Воронежскаго Митрофана при Его Императорскомъ Величествѣ Государѣ Императорѣ Николаѣ II, Главноуправляющемъ Государственнымъ коннозаводствомъ Его Императорскомъ Высочествѣ Великому Князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ, Воронежскомъ Архіепископѣ Анастасіѣ, управляющемъ Хрѣновскимъ конскимъ заводомъ генераль-маіорѣ Иванѣ Платоновичѣ фонъ-Дерфельденѣ, его помощникѣ Эдуардѣ Александровичѣ фонъ-Вигантѣ, архитекторѣ Петрѣ Порфирьевичѣ Зенченко. 12 Мая 1902 г.» Доска эта, по вложеніи ея въ жестяной футляръ, помѣщена была на приготовленный и высѣченный для того камень. Управляющій заводомъ съ помощникомъ сходили въ углубленіе, приготовленное для фундамента и собственноручно дѣлали закладку зданія, положивъ каждый по кирпичу, ударяя по немъ серебрянымъ молоточкомъ. Въ моментъ освященія мѣста подъ храмъ, подана была телеграмма объ освященіи къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Дмитрію Константиновичу. По окончаніи освященія, духовенство и члены завода приглашены были въ

помѣщеніе Г. управляющаго заводомъ. Возведеніе храма предполагается окончить вчернѣ въ Сентябрю 1903 года.

Священникъ *Василій Харитоновъ*.

Практическія замѣтки и наблюденія сельскаго священника.

Предлагаемыя здѣсь замѣтки пишутся прежде всего для того, чтобы вызвать обмѣнъ мыслей между собратами-членами духовенства. Очень жаль, что между нами, духовными лицами, такого обмѣна мало бываетъ. А вѣдь извѣстно, что умъ хорошо, а два лучше, сто головъ, сто и умовъ, а потому всякое дѣло всегда успѣшнѣе ведется, если оно совершается не единолично, но сообща, при участіи многихъ.

Примѣромъ того, какъ много успѣшнѣе мы, духовные лица, можемъ вести свои дѣла по обязанностямъ нашей службы, общими силами, — считаю нужнымъ сообщить о такомъ фактѣ. Два сельскихъ сосѣднихъ священника согласились вести дѣло проповѣданія слова Божіаго при участіи другъ друга, и вотъ они условились, что каждый изъ нихъ будетъ писать поученіе одинъ въ одну недѣлю, а другой въ другую и показывать другъ другу свои поученія. Священники эти по очереди пріѣзжали другъ къ другу, — вмѣстѣ читали подходящія книги, совѣтывались, какъ и писать, читали другъ другу уже изготовленные поученія и потомъ каждый свои поученія произносилъ въ церкви, и такимъ образомъ, дѣло проповѣди ведется у этихъ лицъ много успѣшнѣе, чѣмъ если бы каждый изъ нихъ велъ свое дѣло проповѣданія слова Божіаго самъ, — единолично.

Другъ друга тяготы носите, и такъ исполните законъ Христовъ, такъ и мы должны другъ другу помогать въ нашемъ трудномъ, многосложномъ дѣлѣ.

Понятно, что сообщеніе путемъ, на примѣръ, печати о своей дѣятельности должно имѣть цѣлю—не самовосхваленіе, Боже сохрани насъ отъ того, но общую пользу, для которой и излагается все ниже писанное здѣсь.

Однажды мнѣ пришлось прочесть въ «Руководствѣ для Сельскихъ Пастырей», что нужно оставлять копіи съ Выписей, которыя мы о призываемыхъ въ воинскія присутствія представляемъ ежегодно, что копіи эти могутъ пригодиться. До того времени я не оставлялъ копій съ этихъ Выписей, а потомъ сталъ оставлять ихъ и онѣ эти копіи очень мнѣгодились.

Нужно сказать, что многіе крестьяне нашего села переселились въ Томскую губернію. Обыкновенно Выписи о призываемыхъ передаются въ Волостное Правленіе, которое и пересылаетъ Выпись о призываемыхъ, живущихъ въ Томской губерніи, на мѣсто ихъ жительства, оно извѣстно Волостному Правленію.

Въ одно время я получилъ грозную бумагу изъ воинскаго присутствія Томской губерніи, почему одинъ крестьянинъ, родившійся въ нашемъ селѣ, не призывался? По полученіи такой бумаги пришлось задуматься, какъ бы не пришлось пострадать за укрывательство, но благо, что у меня была копія съ Выписи того года, когда рожденъ былъ тотъ крестьянинъ. Я боялся, что онъ былъ пропущенъ, но, къ счастью моему, онъ былъ внесенъ въ Выпись. Я отыскалъ, когда была по разносной книгѣ отправлена Выпись въ Волостное наше Правленіе и просилъ Волостное Правленіе выслать мнѣ справку, отправлена ли была моя Выпись о томъ лицѣ въ подлежащее воинское присутствіе или въ Волостное Правленіе. Волостное наше Правленіе выслало мнѣ таковую справку, которую я и отослалъ въ Томское воинское присутствіе. Тѣмъ и кончился этотъ инцидентъ. Лучше

всего не только оставлять у себя копии съ Выписей, но представлять въ Волостное Правленіе двѣ таковыхъ Выписей, чтобы одну Выпись оставило у себя Волостное Правленіе, а другую возвратило съ надписью: съ подлиннымъ вѣрно. И такія копии сшивать одна къ другой и хранить вмѣстѣ съ документами церковными.

Въ другой разъ мнѣ пришлось видѣться въ консисторіи съ однимъ товарищемъ, онъ былъ грустенъ. На мой вопросъ, почему онъ имѣетъ такой видъ,—тотъ разсказалъ, что діаконъ при составленіи выписи о призываемыхъ сдѣлалъ ошибку: онъ отмѣтилъ умершимъ одного Ивана, подлежащаго призыву, тогда какъ онъ живъ, а умеръ дѣйствительно его меньшей братъ—тоже Иванъ и вотъ объ этомъ заведено «Дѣло». Какъ намъ нужно тщательно провѣрять представляемыя Выписи эти! Слѣдуетъ прежде всего меньше давать такихъ именъ, какъ *Иванъ*, а главное нужно при крещеніи всегда спрашивать, есть ли въ семьѣ такія лица, имена которыхъ даются при крещеніи. Лучше, если есть уже въ семьѣ лица съ такими именами, переимѣнить имя, а то и въ семьѣ будетъ большимъ неудобствомъ, если много или хоть нѣсколько будетъ лицъ съ однимъ и тѣмъ же именемъ, а тутъ при составленіи Выписей могутъ быть ошибки, подобныя вышеизложенной.

Здѣсь нужно сказать, что слѣдовало бы измѣнить форму 3 части нашихъ метрикъ. Нужно бы сдѣлать графу для именъ умершихъ, какъ это сдѣлано для родившихся въ 1 части, тогда удобнѣе было бы приписывать умершихъ по именамъ ихъ. Хорошо въкоторыя причты пишутъ такъ наиримѣръ: *Петръ*—сынъ крестьянина такого-то, т. е. сперва пишутъ крупнымъ шрифтомъ имя умершаго, а нѣкоторые пишутъ въ концѣ имя умершаго тоже болѣе крупными буквами и тогда удобнѣе приписывать умершихъ, когда придется это дѣлать.

Пришлось мнѣ прочесть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случился пожаръ отъ того, что въ церкви были деревянные ящики, куда складывались огарки свѣчные. Чтобы не было подобныхъ случаевъ, лучше дѣлать ящики изъ желѣза ¹⁾, а также и столы, на которыхъ становится канунъ, обивать бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. А еще лучше, конечно, въ нѣкоторыхъ церквахъ на столы эти, а такъ же и на жертвенники, кладутъ мраморныя доски, это и красиво и очень удобно, потому что воскъ можно смыть легко. Хорошо на жертвенникъ и на столы, а также и подъ подсвѣчники, класть клеенки, съ которыхъ удобно стирать пыль и воскъ.

Когда я поступилъ на приходъ и мнѣ пришлось гостить у тестя въ другомъ селѣ, за отсутствіемъ послѣдняго, я поѣхалъ къ больному. Дорогою пришлось разговориться съ возницею, онъ сказалъ мнѣ, что вашъ тесть даетъ настоящее причастіе, а нѣкоторые священники приобщаютъ *бу-бличками*. Я долго разубѣждалъ его, что это не правда, но онъ остался непреклоннымъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые священники приобщаютъ запасными дарами безъ вина, прибавляя воду. Слѣдуетъ всегда имѣть въ дароносицѣ вино, которое прежде всего напоминаетъ Св. Кровь Христову.

Обыкновенно затрудненіе бываетъ въ томъ, чтобы достать нехолодной воды для крещенія, особенно зимою; нечего грѣха таить—иногда, если не часто, у насъ крестятъ дѣтей въ холодной водѣ, что вредно для ребенка особенно послѣ той температуры, въ которой онъ жилъ во чревѣ матери. Должно быть много бываетъ отъ того случаевъ заболѣванія. Конечно, родители должны бы сами доставлять теплую воду, но они отчасти по невѣжеству, отчасти сознательно не доставляютъ теплой воды. Нѣкоторые сами просятъ

¹⁾ О чемъ и сдѣлано уже распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства.

крестить ихъ дѣтей въ холодной водѣ, чтобы они были здоровѣе. Въ иныхъ мѣстахъ священники заставляютъ сторожей имѣть теплую воду, что не совсѣмъ удобно, потому что сторожа, какъ извѣстно, не всегда аккуратно находятся при церкви. Въ иныхъ мѣстахъ положенъ особенный сборъ деньгами или холстомъ въ пользу сторожей за воду при церкви, что тоже неудобно, потому что и безъ того приходится платить то за крестины, то за свѣчи, а въ иныхъ мѣстахъ за крестики. Лучше дѣлать такъ: заранѣе заготавливать воду въ купель, чтобы она стояла съ водою, которая будетъ потому комнатной температуры.

Какъ извѣстно, очень затруднительно бываетъ зимою рыть могилы на кладбищѣ, иногда земля промерзаетъ на нѣсколько аршинъ, тутъ употребляются ломы, ломаются топоры, желѣзныя лопаты. Когда мнѣ пришлось разговариваться съ однимъ священникомъ по этому поводу, онъ сообщилъ мнѣ, что онъ практиковалъ такой способъ къ облегченію рыть могилы: на зиму онъ приказывалъ накладывать навозъ тамъ на кладбищѣ, гдѣ предполагается рыть могилы и вотъ подъ навозомъ земля не мерзнетъ и удобно рыть могилу. Кстати о нашихъ кладбищахъ. Слѣдуетъ на нихъ обратить особенное вниманіе, для чего хорошо было бы благочиннымъ при ревизіи церквей—посѣщать и кладбища, причемъ нужно приглашать сельское начальство, которое усерднѣе будетъ заниматься дѣломъ приведенія кладбищъ въ лучшій видъ. Мы знаемъ примѣры, что послѣ посѣщенія кладбища благочиннымъ, причемъ было сельское начальство, кладбище было окопано и съ тѣхъ поръ содержится въ порядкѣ.

Священникъ Д.

Іосифъ, епископъ Воронежскій ¹⁾.

Въ скоромъ времени самъ Іосифъ подвергся очень тяжкому обвиненію. 21 Марта 1724 года одинъ каменщикъ изъ солдатъ, Василій Лоскутовъ подалъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ на имя государя доношеніе, въ которомъ онъ обвинялъ Никитскаго архимандрита въ убійствѣ драгуна Недосѣкина, утверждая, что объ этомъ убійствѣ знаютъ служители того же монастыря Василій Щаповъ и Никита Вашуринъ. По этому доносу Вышній Судъ, вѣдѣніемъ 18 Марта, просилъ Св. Синодъ допросить означенныхъ служителей подъ присягой «съ подлинной очисткой», и о послѣдующемъ дать извѣстіе, съ приложеніемъ показаній Щапова и Вашурина. Исполненіе этой просьбы Св. Синодъ возложилъ на Московскую Духовную Дикастерію, о чемъ вѣдѣніемъ отъ 8 Января 1725 года и сообщилъ Вышнему Суду. Вслѣдъ за этимъ въ Синодѣ было получено доношеніе архимандрита Іосифа, бывшего въ то время уже настоятелемъ Андроніеваго монастыря и ассесоромъ Московской Синодальной Канцеляріи. Въ немъ Іосифъ объяснялъ, что драгуна Недосѣкина не только не убивалъ, но и не билъ, а умеръ тотъ солдатъ 17 Іюня 1719 года скоропостижною смертію. Обстоятельства смерти Недосѣкина Іосифъ объяснялъ такъ: Недосѣкинъ, изъ монастырскихъ крестьянъ села Филимонова отданный въ солдаты, бѣжалъ изъ полка, но вскорѣ былъ пойманъ и отвезенъ въ Монастырскій Приказъ, откуда снова бѣжалъ, выломавъ желѣзную рѣшотку въ окнѣ; почему онъ, архимандритъ, приказалъ монастырскимъ крестьянамъ, въ случаѣ явки Недосѣкина, взять его и отослать, куда надлежитъ. Въ томъ же мѣсяцѣ староста села Филимонова Никита Ми-

¹⁾ Продолженіе. См. № 9 Вор. Епарх. Вѣд.

хайловъ съ крестьянами объявилъ: «того жъ Іюля въ 17 день оный бѣглый драгунъ явился близъ того села на полѣ и, усмотря его, за нимъ въ поговю гонялись они, которые, съ слугами и съ служебниками, и оный-де бѣглый на поречотъ перерѣзалъ было ихъ, погонщиковъ, ножомъ; а поймавъ его и связавъ—привели въ то село на монастырскій дворъ и держали за карауломъ до сыска подводъ для отвоза въ монастырь; и оный-де Недосѣкинъ скоронстижною смертію на томъ монастырскомъ дворѣ за карауломъ того села крестьянъ умре, и о погребеніи того мертвого тѣла изъ Переяславля Залѣскаго съ десятильнича двора похоронная память съ розыскомъ того села Филимонова къ священнику послана и по той памяти отъ того попа присланъ розыскъ». О личности же доносчика Іосифъ говорилъ: «24 Декабря 1721 года доносилъ мнѣ Лоскутовъ на монаха Углицкой Никольской пустыни Іоасафа въ непотребныхъ словахъ и я его, Лоскутова, съ тѣмъ доношеніемъ отослалъ для розыска въ Переяславскую Воеводскую канцелярію, гдѣ и слѣдовано, а по слѣдованіи—доносъ его оказался ложнымъ; почему онъ, Лоскутовъ, по приговору Преображенскаго Приказа за этотъ ложный доносъ былъ битъ публично кнутомъ. Въ отмщеніе за это дѣло, заключаетъ Іосифъ, Лоскутовъ и недалъ на него вышеозначенный извѣтъ.

26 Іюля Московская династерія представила въ Св. Синодъ показанія Вашурина и Щапова, въ которыхъ эти свидѣтели заявили, что очевидцами смерти Недосѣкина они не были, а слышали отъ родныхъ братьевъ его и племянника, что онъ убитъ «лѣтнимъ временемъ 1719 года» въ селѣ Филимоновѣ монахомъ Нивитскаго монастыря Аванасіемъ, который былъ поселскимъ того села, и служителемъ Дмитріемъ Икринскимъ. Показанія Вашурина и Щапова, а также копія съ доношенія архимандрита Іосифа были препро-

вождены въ Высній Судъ. Послѣдній не ограничился, однако, полученными свѣдѣніями и просилъ Св. Синодъ сдѣлать распоряженіе о доносѣ братьевъ Недосѣкина и о причинѣ упомянутаго въ доношеніи архимандрита Іосифа розыска о погребеніи Недосѣкина. Просьбу эту Св. Синодъ препроводилъ для исполненія въ Московскую синодальную канцелярію.

Что сдѣлала канцелярія съ просьбою Вышняго Суда, неизвѣстно. Затѣмъ въ журналѣ Св. Синода 14 Октября 1741 года сказано: «дѣло объ убійствѣ Семена Недосѣкина Никитскаго монастыря архимандритомъ Іосифомъ отдать въ архивъ, понеже по оному отъ бывшаго Вышняго Суда слѣдствіе чинено было и упоминаемый Іосифъ умре»¹⁾.

Св. Синодъ этому дѣлу не придалъ никакого значенія, и ово не помѣшало Іосифу въ томъ же 1724 году подвигнуться по службѣ далеко впередъ. Синодальные члены, принимая непосредственное участіе въ разсмотрѣніи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ юрисдикціи Св. Синода, въ то же время, нѣкоторые изъ нихъ, получали въ свое вѣдѣніе особыя спеціальныя дѣла. Между прочимъ на обязанности синодальнаго совѣтника Іерооѳея, архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря, лежали инквизиторскія дѣла и кромѣ того ему же ввѣрено было управленіе Московской Синодальной Канцеляріей. «Для вспоможенія въ отправление въ ней дѣлъ» Іерооѳею даны были съ званіемъ «за ассесоровъ» Андроніевскій архимандритъ Діонисій и Петровскій архимандритъ Сергій. Но въ Маѣ 1724 года, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора Болтина, въ Москвѣ была учреждена особая Инквизиторская контора, куда и перешли всѣ дѣла съ извѣстнымъ характеромъ. Оставляя Іерооѳея попрежнему вѣдать ихъ, Св. Синодъ поручилъ ему «для вспоможенія и отпра-

¹⁾ Описан., т. IV, № 542.

вленія тѣхъ дѣлъ усмотрѣть Московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и къ приказнымъ дѣламъ заобыкновеннаго и быть ему при ономъ синодальномъ совѣтникѣ за ассесора» и дать избранному архимандриту инструкцію. Выборъ Героѣя палъ на архимандрита Іосифа ¹⁾. 30 Іюня 1724 года Московская Синодальная Канцелярія представила Св. Синоду свой докладъ, въ которомъ, доноси объ избраніи Никитскаго архимандрита и о смерти Андроніевскаго настоятеля Діонисія, предлагала: «оного архимандрита Іосифа перевести бы въ Андроніевъ монастырь, понеже ему изъ Никитскаго монастыря въ Москву переѣздъ и присылка будетъ не безъ трудности». Св. Синодъ согласился съ этимъ предложеніемъ и утвердилъ Іосифа архимандритомъ Московскаго Андроніевскаго монастыря ²⁾. 15 Января 1715 года Героѣей извѣщалъ Св. Синодъ, что имъ для приставленнаго къ инвизиторскимъ дѣламъ Андроніевскаго архимандрита Іосифа сочинена инструкція. Синодъ, исправивъ ее, утвердилъ ³⁾.

По всему можно заключить, что новыя обязанности были по душѣ Іосифу, тѣмъ болѣе, что Героѣей, человѣкъ болѣзненный, скорѣе числился начальникомъ инвизиторской конторы, чѣмъ управлялъ ею, и всѣ дѣла передалъ своему помощнику. Годъ и четыре мѣсяца Іосифъ пробылъ въ этой должности. Частыя сношенія съ Св. Синодомъ по дѣламъ службы и личное знакомство съ его членами все болѣе упрочивали за Іосифомъ репутацію человѣка дѣловаго, и онъ настолько стоялъ высоко во мнѣніи Синода, что когда требовалось представить кандидатовъ на свободныя епископскія каѳедры, то однимъ изъ первыхъ имъ указанъ былъ Іосифъ.

¹⁾ Опис. т. V № 13, прил. II.

²⁾ Опис. т. IV № 340; Пол. Собр. т. IV № 1328; т. VI, № 2141.

³⁾ Эта инструкція помѣщена въ приложеніи (№ II) къ Описан., т. V.

21 Декабря 1724 года Св. Синодъ сдѣлалъ докладъ государю о замѣщеніи вакантныхъ архіерейскихъ мѣстъ въ Казани, Суздаль, Воронежъ и Иркутскѣ, причемъ на Воронежъ предлагался Симоновскій архимандритъ Петръ. Но такъ какъ онъ и двое другихъ кандидатовъ архимандритовъ, состоявшихъ синодальными членами, могли быть неутверждены по этой причинѣ, то предлагались новые четыре архимандрита изъ ученыхъ и двѣнадцать изъ «нешкольныхъ». Императрица Екатерина, къ которой перешло дѣло о назначеніи епископовъ, остановила свое вниманіе на послѣднихъ и приказала вызвать въ С.-Петербургъ троихъ: Златоустовскаго Московскаго монастыря архимандрита Антонія, Ипатіевскаго Костромскаго Серапіона и Іосифа. Въ синодальномъ совѣщаніи онъ выбранъ былъ семью (изъ одиннадцати) голосами, какъ достойный епископскаго сана. Въ новомъ своемъ докладѣ Императрицѣ Синодъ предлагалъ Іосифа посвятить на Воронежъ; тогда Екатерина сдѣлала такое опредѣленіе: «прошедшаго Августа въ 26 день сего 1725 года опредѣлили мы на Рязань посвятить Новоспасскаго Іероодея, а на Воронежъ Златоустовскаго архимандрита Антонія; Іосифа же архимандрита Андроніевскаго, въ Св. Синодъ ассесоромъ. Но понеже помянутая Рязанская епархія отсюда въ дальнемъ разстояніи, а Новоспасскій архимандритъ Іероодей въ Синодѣ совѣтникомъ, того для посвятить въ помянутыя епархіи епископами, по мнѣнію вашему, на Рязань Антонія, а на Воронежъ Іосифа Андроніевскаго». Это высочайшее повелѣніе было объявлено Іосифу въ присутствіи Синода его оберъ-секретаремъ Палехинымъ 29 Сентября 1725 года ¹⁾, ровно черезъ мѣсяць

¹⁾ Форма объявленія указа: «Честный архимандритъ Іосифъ Андроніевскаго монастыря! Всепресвѣтлѣйшая и Самодержавнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, повелѣла произвести и Святѣйшій Правительствующій Синодъ призываетъ вашу святую

послѣдовало его нареченіе во епископа, а 31 Октября онъ былъ рукоположенъ въ Троицкомъ соборѣ ¹⁾).

Поставленіе Іосифа на Воронежъ, несомнѣнно, было неслучайно. То обстоятельство, что Синодъ изъ всѣхъ кандидатовъ останавливаетъ на Іосифѣ преимущественное свое вниманіе, указываетъ на особенныя цѣли, которыя онъ имѣлъ въ виду при его назначеніи. Знатокъ жизни и тонкій практикъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, Іосифъ могъ быть прекраснымъ администраторомъ, а это именно и требовалось въ данную минуту отъ Воронежскаго епископа. Плохое управленіе митрополита Пахомія, вызвавшее едва ли не всеобщее недовольство въ епархіи, разстройство при немъ архіерейской казны, для приведенія въ порядокъ которой онъ ѣздилъ въ Воронежъ въ свое время, точно нарочито создавали положеніе для дѣятельности Іосифа; тѣмъ болѣе, что со всѣми Воронежскими беспорядками онъ ознакомился еще ранѣе и болѣе, чѣмъ кто-либо, могъ въ нихъ разобраться. Впрочемъ о томъ, какъ Іосифъ управлялъ Воронежской епархіей, данныхъ у насъ нѣтъ; возможно, что они хранятся въ мѣстномъ консисторскомъ архивѣ, а всего вѣрнѣе—ихъ совсѣмъ не существуетъ. Посвященный во епископа 31 Октября 1725 года, Іосифъ могъ прибыть въ свою епархію лишь въ концѣ Ноября; 15 же Іюля 1726 года онъ вызывается въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и болѣе уже не возвращался въ Воронежъ; слѣдовательно, Іосифъ дѣйствительно завѣдывалъ своей епархіей только восемь мѣсяцевъ. Но что

во епископа богоспасаемыхъ градовъ Воронежа и Ельца». Ответъ архимандрита: «Понеже Всепресвѣтлѣйшая и Самодержавнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, повелѣла провзвести и Святѣйшій Прав. Синодъ судиша мене достойна быти въ такую службу,—благодарю и приѣмлю и не мало вопреки глаголю». (Опис., IV, № 547; Полн. Собр., т. V, № 1637).

¹⁾ Тамъ же.

можно было сдѣлать въ такой короткій промежутокъ времени для упорядоченія экономическихъ и хозяйственныхъ дѣлъ и восстановленія порядка въ епархіальной жизни? Эти недостатки и злоупотребленія коренились здѣсь годы и годы же, а не мѣсяцы, требовались для уничтоженія ихъ. Иосифъ ничего и не усилъ сдѣлать; все, что извѣстно объ управленіи имъ Воронежской епархіей, относится къ обычной архіерейской дѣятельности: устраиваетъ архіерейскій домъ, разбираетъ дразги священниковъ и монаховъ, розыскиваетъ бѣглыхъ архіерейскихъ крестьянъ и т. п. ¹⁾.

15 Іюля 1726 года Императрица Еватерина I издала указъ, которымъ производилось органическое измѣненіе въ Св. Синодѣ. Такъ какъ въ «Духовномъ Собраніи» «стали разбираться дѣла по управленію вотчинъ, о сборахъ съ нихъ доходовъ, всякіе по дѣламъ распросы, что того Духовнаго Собранія первые члены имѣютъ правленіе своихъ епархій и отъ того оное Духовное Собраніе стало быть отягощено, отчего и въ управленіи духовныхъ дѣлъ учинилось помѣшательство», Императрица, исполняя завѣтъ Петра, во избѣжаніе указанныхъ недостатковъ, приказала раздѣлить «синодальное правленіе на два Апартамента». «Первый», состоящій исключительно изъ архіереевъ, долженъ былъ вѣдать исключительно церковныя дѣла и образованіе, въ извѣстныхъ случаяхъ предлагая свои опредѣленія на «аиробацію» Верховнаго Тайнаго Совѣта и, что особенно важно, этимъ епископамъ опредѣлено было «до епархій своихъ ничѣмъ не касатца», выбрать туда викаріевъ, а имъ довольствоваться однимъ только опредѣленнымъ жалованьемъ. «Второй Апартаментъ» изъ пяти свѣтскихъ лицъ вѣдалъ всѣ прочія дѣла, восходившія прежде на разсмотрѣніе Св. Синода. «Первый Апартаментъ» Импе-

¹⁾ Описан., т. VIII, № 518; VI, № 31; V, №№ 93, 272 и др.

ратрица приказала составить изъ «шести персонъ архіереевъ: Новгородскаго Теофана, Ростовскаго Георгія, Рязанскаго Теофилакта, Воронежскаго Іосифа, Вологодскаго Ковдонди, Игнатія бывшаго Суздальскаго, которымъ засѣданіе имѣть по степенямъ ихъ епархій». 18 Іюля Св. Синодъ распорядился послать указъ Іосифу, чтобы онъ немедленно прибылъ въ С.-Петербургъ и, по прибытіи, явился въ Синодъ «неотложно»¹⁾.

Съ этого момента и до самой смерти объ Іосифѣ ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія такъ отрывочны, одиночны и незначительны, что на основаніи ихъ можно дѣлать однѣ только догадки и предположенія. До 31 Августа Іосифъ еще оставался въ Воронежѣ²⁾ и неизвѣстно, что его задержало здѣсь. Можетъ быть этому причиною было то, что при новомъ устройствѣ Синода встрѣтились немалыя трудности, о которыхъ неоднократно докладывалось и Императрицѣ, и указъ Іосифу былъ задержанъ до поры, до времени. Но болѣе вѣроятнымъ вѣжется, что поѣздку свою Іосифъ отложилъ по болѣзни, которая не дала ему возможности на этотъ разъ и совсѣмъ увидѣть Петербургъ. Отправившись туда³⁾, Іосифъ могъ доѣхать только до Москвы и здѣсь такъ почувствовалъ себя плохо, что остановился въ прежнемъ своемъ Андроніевскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Смерть Іосифа случилась 27 Декабря 1726 года въ 7 часу утра, 29 было отпѣваніе, а погребеніе послѣдовало только 9 Февраля. Причиной замедленія была нерѣшительность Московской Синодальной Канцеляріи, гдѣ похоронить умершаго святителя: въ Андроніевомъ ли монастырѣ, какъ онъ самъ того желалъ, или же тѣло его отправить въ Воронежъ. Св. Синодъ, куда Канцелярія обратилась за разъ-

1) Полн. Собр., т. V, № 1819.

2) Опис. т. VI, № 85.

3) Опис. т. V, № 312, столб. 497.

ясненіемъ этого вопроса опредѣлялъ: «преставившагося епископа Іосифа, по его желанію, погребсти въ Андроніевомъ монастырѣ и поминовеніе совершать, какъ въ томъ монастырѣ, такъ и въ Воронежской епархіи по обыкновенію».

Епископъ Іосифъ оставилъ послѣ себя скудное наслѣдство, на которое онъ не пожелалъ даже дать завѣщанія и потому оно взято было въ Московскую Синодальную Канцелярію. По описи оказалось: денегъ 186 руб. 50 коп. и заемное письмо на имя какого-то Ивана Михайловича на 100 руб.; изъ вещей: два серебряныхъ фіала—одинъ большой руки водочный, а другой средней руки, именная архіерейская серебряная печать, три клобука, пять шелковыхъ платковъ, черные очки съ золотыми варворками, четыре рясы, столько же подрясниковъ, четыре салфеточныхъ скатерти, стѣнные часы безъ гирь и безъ корпуса и нѣсколько церковныхъ богослужебныхъ книгъ ¹⁾. По опредѣленію Св. Синода изъ этого имущества «на поминовеніе его преосвященства бывшимъ при погребеніи духовнымъ персонамъ и келейнымъ служителямъ въ дачу употребить 86 руб. 50 коп., а прочее все

¹⁾ Какая разниа между этими пожитками Іосифа и митрополита Пахомія, у котораго по смерти даже по сокращенному реестру осталось: иностранныхъ червонныхъ «одинакихъ» 240, «десятиричный» 1, денегъ безъ счету четыре мѣшка, а въ пятomъ мѣшкѣ по ярлыку сто рублей, серебряной посуды «немалое число», помимо мѣдной, оловянной и хрустальной; драгоценныхъ образовъ тридцать четыре, складней золотыхъ и серебряныхъ четыре, двѣнадцать крестовъ изъ серебра и другихъ дорогихъ матеріаловъ съ драгоценными украшеніями, четыре панаги изъ серебра и золота, украшенные камнями и жемчугомъ, дорогой посохъ и прочее, помимо богатаго носильнаго платья. (Опис. т. IV, прилож., XII, того же тома № 400; Опис. т. III, № 548; т. VII, прилож., VI, стр. XXXI). Какъ получалось богатство Пахомія показываетъ слѣдующій случай. Въ 1719 году Воронежскій священникъ Мива Григорьевъ былъ переведенъ въ Петербургъ; ему слѣдовало получить для провіда 200 руб., но Пахомій выдалъ ему только 115 руб. и удержалъ еще его собственную икону, стоившую около 300 руб., общая тѣ и другую выслать Мивѣ потомъ. Но за четыре года Пахомій такъ и не собрался сдѣлать этого: все было возвращено Мивѣ по смерти его. (Опис., IV, 498).

хранить впредь до указа, для предостерегательства, не явится-ль въ томъ, что казенное, или нѣтъ ли на покойномъ казеннаго какого долга. На остальное же имущество покойнаго епископа потомъ предъявили притязанія: его племянникъ діаконъ Московской Іоанна Предтечи церкви Василій Саввинъ; крестовый іеромонахъ Воронежскаго архіерейскаго дома Лазарь и Воронежскій епископъ Левъ Юрловъ. Племянникъ просилъ выдать имущество дяди, чтобы раздать его на поминовеніе Іосифа, ибо со дня погребенія епископа ни въ монастырѣ, ни въ приходскихъ церквахъ Москвы поминовенія покойнаго ни единожды не совершилось: священнослужители не получили за это ни какого вознагражденія! Іеромонахъ Лазарь доносилъ Московской Синодальной Канцеляріи, что на поминовеніе Іосифа въ 9, 20 и 40-й дни издержано казенныхъ архіерейскаго дома денегъ 169 руб. 80¹/₂ коп., прося покрыть этотъ расходъ деньгами покойнаго. Канцелярія выдала Лазарю 86 руб. 50 коп., а объ остальныхъ донесла Синоду, съ заключеніемъ удовлетворить просьбу Лазаря. Наконецъ, епископъ Левъ ходатайствовалъ обратить имущество и деньги епископа Іосифа на достройку соборнаго храма, заложеннаго въ Воронежѣ еще митрополитомъ Пахоміемъ. Выслушавъ всѣ претензіи, Синодъ опредѣлилъ: оставшихся наличныхъ 100 руб. денегъ отдать въ Андроніевъ монастырь, на церковное строеніе, для поминовенія души епископа, а позитки продать и изъ вырученныхъ денегъ выдать 30 руб. діакону Саввину. Въ Январѣ 1729 года дѣло о 100 рубляхъ снова рѣшалось Св. Синодомъ: Андроніевскій архимандритъ Иларіонъ словесно просилъ Синодъ разрѣшить эти деньги вмѣсто строенія раздать іеромонахамъ и іеродіаконамъ монастыря за труды по совершенію въ теченіи трехъ лѣтъ заупокойныхъ раннихъ литургій и панихидъ ¹).

¹) Опис. т. VII, № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1902—1903 подписномъ году (съ 1 Августа 1902 года по 1 Августа 1903 года).

Журналь «ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» въ наступающемъ съ 1 Августа XVI году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналь выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для *учащихъ*, а второй преимущественно для *учащихся* и вообще *грамотныхъ крестьянъ*; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк. приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

ВЪ КОНТОРѢ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА»

(Спб., Невскій просп. д. 182)

и въ книжныхъ магазинахъ можно получать слѣдующія сочиненія

проф. Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО:

Блаж. Θεодоритъ, епископъ кирскій, въ 2-хъ томахъ;
I: его жизнь и II: литературная дѣятельность (съ обзорѣніемъ

времени и событій 3-го, 4-го и 5-го вселенскихъ соборовъ, съ разсмотрѣнiемъ раскольническаго „*Θеодоритова слова*“ и пр.). *Маштерская* диссертація, удостоенная Св. Синодомъ и *полной* Макаріевской преміи. Цѣна I т. 3 р., перес. 40 коп., II т. 4 р., пер. 45 к., за оба 7 р. 70 к.

2) Разводъ по прелюбодѣянiю и его послѣдствія по ученiю Христа Спасителя. Ц. 1 р., пер. 15 к.

3) Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Ап. Павла. Библейско-богословское изслѣдованіе. Ц. 1 р. 50 к., пер. 20 к.

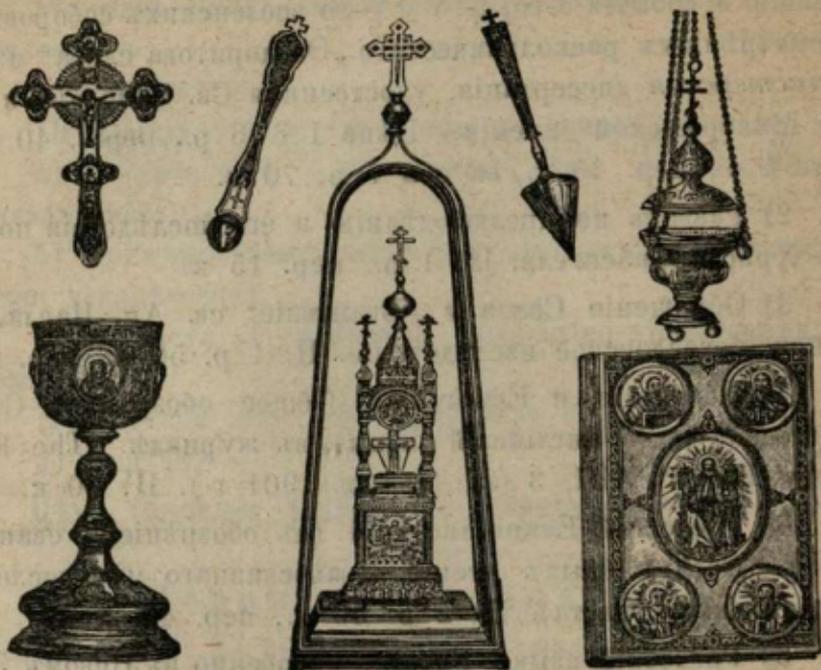
4) Евангеліе и Евангелія. (Общее обзорѣніе). Статя переведена и на англійскій языкъ въ журналѣ „*The Expository Times*“ XIII, 3 (за Декабрь 1901 г.). Ц. 30 к.

5) Греческій Евангелистарій (съ обзорѣнiемъ евангельскихъ богослужебныхъ чтеній, православнаго мѣсяцеслова и евангельскаго текста). Ц. 2 р. 50 к., пер. 40 к.

6) Греческій языкъ Библии,—особенно въ Новомъ Заветѣ,—по современному состоянiю науки. Оттискъ 50 к. съ пер.

7) Благовѣстiе христіанской свободы въ посланіи св. Ап. Павла къ Галатамъ. Сжатое и общедоступное обзорѣніе. Ц. 2 р. перес. 35 к.

При выпискѣ отъ автора (Спб., Невскій просп., д. 180) №-ра 1-го съ №-мъ 5-мъ—8 р. 50 к., съ 7-мъ—8 р. 10 к.; за всѣ 7 №№-ровъ разомъ 11 р. съ пер. (вмѣсто 16 р. 60 к.); за №№-ра 2 и 3—2 р. (вм. 2 р. 85 к.), за №№-ра 5 и 7—3 р. 90 к. (вм. 5 р. 25 к.).

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадилы подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

БОЛЫШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. *Сѣни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

X-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественной мастерской художника Шишкина, въ С.-Петербургѣ).

ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА ФРОЛОВА,
въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Принимаетъ заказы: на исполненіе новыхъ, обновленіе старыхъ иконостасовъ и росписываніе живописью и узорами внутреннихъ стѣнъ храма.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ. Поле иконостасовъ дѣлается сплошь золоченое и эмалированное.

Образа пишутся съ художественныхъ фотографій, снятыхъ съ образовъ извѣстныхъ художниковъ, и фотографіи имѣются: съ Императорскаго Эрмитажа, Исаакіевскаго собора въ С.-П.Б., храма Христа Спасителя въ Москвѣ, Бѣвскаго Владим. собора, храма св. Софіи въ Москвѣ и храма Христа Спасителя въ Борзахъ.

Исполненіе чеканныхъ золоченыхъ образовъ, на цинкѣ и деревѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, исполняются на мѣстѣ заказа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ, — свидѣлствуютъ похвальные отзывы.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

Chambres garnies

№№ отъ 50 коп. Обѣды отъ 30 коп. Уголь Щепной и 1-й
Острогожской, домъ *Васильева*.

ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕПЬЯНО

въ 6³/₄ октавъ фабрики Лихтенталь

Полисандрового дерева съ металлической доской трекрестными струнами съ двумя педалями въ домѣ Типцевыхъ на мясной площади отъ 5 и до 6 часовъ вечера.

Цѣна 125 рублей.

Нижнедѣвицкое Отдѣленіе Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ, что 15 Іюля сего года въ селѣ Синихъ Липяговъ имѣютъ быть торги на отдачу постройки каменнаго двухъэтажнаго зданія второклассной школы со службами. Торги начнутся съ суммы, ассигнованной по смѣтѣ 17382 р. 66 к.

Утвержденные Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ планъ, смѣту, а также проектъ контракта и торговыя кондіціи можно видѣть ежедневно у о. завѣдующаго мѣстной школой.

Предсѣдатель Отдѣленія священ. *Василій Вышневскій*.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Трезвость—залогъ счастливой жизни.—Священника *Вл. Левашева*.

О нетлѣннн св. мощей.

Первый годъ пастырства.—Свящ. *Н. П—ова*.

Изъ церковной лѣтописи с. Хрѣноваго, Бобровскаго уѣзда,
12 Мая 1902 года.—Священника *Василія Харитонов*а.

Практическія замѣтки и наблюденія сельскаго священника.—
Священника *Д.*

Іосифъ, епископъ Воронежскій.

Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона
за 1901 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Іюня 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.